

ПАРАНДЖА – МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

УДК 391.2

ЗУХРА РАХИМОВА
(Ташкент, Узбекистан)

ПАРАНДЖА – МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ (К ИСТОРИИ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ НАКИДОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Абстракт

В изучении национального костюма Центральной Азии особое значение приобретает знание истории и семантики отдельных элементов костюма. Статья посвящена вопросу генезиса, семантики и времени появления паранджи – особого уличного головного халата среднеазиатских женщин (узбечек и таджичек), распространенного в XIX – начале XX столетия, под которым они скрывали свои лица и фигуры, выходя из дома. Декоративное решение паранджи, семантика узоров вышивки на ней – тема особая и требующая специального исследования. Цель же данной статьи – показать эволюцию паранджи и превращение ее в специфическую уличную женскую одежду. Для изучения паранджи привлекались памятники изобразительного искусства, в частности миниатюрная живопись Центральной Азии XIV–XVII вв., которая, несмотря на условность изобразительного языка, предоставляет уникальный визуальный материал, широко используемый в данном контексте впервые. Научная новизна статьи в том, что по данным средневековой миниатюры подтверждается мнение этнографов о происхождении паранджи из наплечного халата и уточняется время возникновения – середина XVII в.

Появление паранджи было обусловлено как практическими причинами – защита от солнечных лучей и магическая защита, так и ментальными и эстетическими.

Ключевые слова: ислам, женские покрывала, головные накладки, миниатюрная живопись, кандис, фараджия, чачван, сочвок, семантика.

ПАРАНДЖА – ӨЗБЕК ӘЙЕЛДЕРІНІҢ СИҚЫРЛЫ КЕҢІСТІГІ (ОРТА АЗИЯ ӘЙЕЛДЕРІНІҢ БАС ЖАМЫЛҒЫСЫ ТАРИХЫНА)

Абстракт

Орта Азияның ұлттық костюмдерін зерттегенде олардың жеке бөлшектерінің тарихы мен семантикасы

ерекше назар аудартады. Мақала XIX ғасыр мен XX ғасырдың басындағы үйден шыққан әйелдің өзінің бет-әлпетін және пішінін жасырып киген паранжаның (өзбектер мен тәжіктер) генезисіне, семантикасына және қай кезеңде пайда болғандығына арналған. Паранжаның сәнділігі, ондағы өрнектердің семантикасы – арнайы зерттеуді талап ететін тақырып. Мақаланың мақсаты – паранжаның дамуын және оның әйелдердің көше киіміне айналуын көрсету болып табылады. Паранжаны білу үшін бейнелеу өнері ескерткіштері, XIV-XVII ғасырлардағы Орта Азиядағы миниатюрлі кескіндемелер қарастырылды. Мақаланың ғылыми жаңалығы, этнографтардың айтуы бойынша, орта ғасырдағы миниатюралар паранжаның XVII ғасырдың ортасындағы иықтық халаттан шыққандығын анықтайды. Паранжаның пайда болуы практикалық себептермен байланысты – күннен және тылсым күштерден қорғану.

Тірек сөздер: ислам, әйелдер жамылғысы, бас жамылғысы, миниатюрлі кескіндеме, кандис, фараджия, бет перде, сочвок, семантика.

PARANJA (BURQA) IS A MAGIC SPACE OF UZBEK WOMAN (ON THE HISTORY OF FEMALE HEAD SCARVES IN CENTRAL ASIA)

Abstract

In studying the national costume of Central Asia it is particularly important to know the history and the semantics of the individual elements of the costume. The article focuses on the genesis, semantics and time of appearance of paranja (also known as burqa), a special street head robe of the Central Asian women (Uzbek and Tajik women) distributed in 19th – early 20th centuries, under which they hid their faces and bodies when they went outside. Decorative solution of burqa and semantics of patterns of embroidery on it is a special theme and requires a special study. The purpose of this article is to show the evolution of burqa and its turning into a specific street women's clothing. The study of burqa involved monuments of fine arts, in particular the Central Asian miniature painting of 14th - 17th centuries which, despite the conventionality of visual language, provides a unique visual material, widely used in this context for the first time. Scientific novelty of the article is that the opinion of anthropologists about the origin of the veil of the shoulder gown and specified time of occurrence - the middle of 17th century is confirmed by the medieval miniatures. The appearance of paranja has been associated with both the practical reasons, such as protection from the sun's rays and magical defense, as well as with mental and aesthetic reasons.

Keywords: Islam, female garments, head scarves, miniature painting, kandis (Iranian robe), faradjiya (a cloak with loose sleeves), chachvan (a thick veil across eyes), sochvok (false sleeves in burqa), semantics.

История узбекского костюма наглядно отражает традиции, связанные с этнической и общественно-политической историей народов Центральной Азии, а также государств, расположенных на Великом шелковом пути. В своем развитии узбекский костюм прошел ряд этапов, связанных с историческими событиями, которые происходили на территории Узбекистана в древности (I тыс. до н. э.), античности (III в. до н. э. – III в. н. э.), раннем (V–VIII вв.), зрелом (IX–XV вв.) и позднем Средневековье (XVI–XIX вв.), а также в периоды формирования узбекской государственности, присоединения к России, революции, установления советской власти и современности.

Особенно интересным представляется женский костюм прошлых эпох, отдельные его виды и элементы, аккумулировавшие в себе самые устойчивые традиционные представления узбекского народа о красоте, этике и утилитарности. Его происхождение, семантика, декоративное решение вызывают повышенный интерес не только как часть культуры традиционной одежды прошлого, но и в связи с возрождением национальных традиций, поиском национальной идентичности, актуальным для всего постсоветского пространства.

Пожалуй, самым интригующим видом женской одежды узбеков и таджиков, в настоящее время почти исчезнувшим

из обихода, является паранджа, которая еще недавно считалась признаком косности, религиозного мракобесия и феодального порабощения женщины.

Паранджа представляет собой длинный и широкий халат с узкими, длинными до подола ложными рукавами (сочвок), откинутыми на спину и скрепленными между собой. Этот халат накидывается воротом на голову поверх платка или тюбетейки. При этом на лицо женщины набрасывается разной длины прямоугольная сетка из черного конского волоса – чашмбанд (тадж. – лицевая занавеска), или чачван (тюрк., узб.), чашман, чиммет, как ее называют в разных местностях,

Рис. 1. Среднеазиатская паранджа XIX – начала XX в.

которая удерживается на головном уборе с помощью петли и пуговицы, прикрепляемых к верхним концам чачвана. Чачван, скрывая лицо, в то же время позволяет женщине видеть все, что происходит снаружи (Рис. 1).

Одетая в паранджу темных цветов с опущенным черным чачваном женщина производит впечатление чего-то таинственного и жуткого, может быть поэтому с паранджой в народной среде связывали многие суеверия и предубеждения, сохранившиеся до нашего времени. Известно, что при

входе в дом, независимо от того, хозяйка она или гостя, женщина должна была снимать паранджу и чачван, чтобы не принести с собой отрицательную энергию извне.

И только обмывальщицам покойников позволялось входить в дом, не сняв паранджи. Войти в жилище, не сняв паранджи, означало пожелание смерти, и это было самым сильным оскорблением. Вешать паранджу в доме при жизни было не принято, так как считалось, что это может навлечь смерть. Ее вешали в доме только в случае возвращения с кладбища. Обычно, идя в гости, женщины снимали чачван во дворе и ожидали выхода хозяйки дома, которая и должна была снять с пришедшей паранджу, иначе это означало бы неуважение. Но на поминках пришедшие обязаны были сами снять с себя паранджу и, не дожидаясь хозяев, куда-нибудь ее положить. Нельзя было также надевать чужую паранджу, чтобы не приобрести болезней и невзгод ее обладательницы. Возможно, такое отношение было связано с черным цветом чачвана, который в традиционной цветовой семантике считался привлекающим несчастья [25, с. 44]. Негативное отношение к парандже отражалось даже в том, что шили этот вид одежды не дома, в отличие от платьев или халатов, а поручали специальным портникам, работавшим на заказ и на рынок, всячески улажая их подарками [25, с. 44].

До настоящего времени ученые еще не определились с тем, считать ли паранджу головной одеждой [9] или специфическим видом женского халата, использующимся как головной убор [24; 25], и до сих пор идут споры, касающиеся ее происхождения и семантики.

В целом, в литературе и быту утвердилось мнение об исламской природе паранджи как символа женского затворничества, ограничивающего пространство передвижения женщины домом и семьей [11, с. 44], так как в Коране женщинам рекомендуется скрывать себя от посторонних взглядов: «пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытают они оскорбления» [Коран, сура 33:59]. Таким образом, религиозные рекомендации не противоречили древним обычаям избегания, сохранившимся до этнографического периода, согласно которым до появления первого ребенка женщина должна была избегать взглядов свекра и деверей, и тем более посторонних мужчин [9, с. 191–195]. По мнению известного петербургского этнографа Р. Рахимова, «покрывала- накидки были связаны не с мусульманскими обычаями затворничества женщины, а являлись наследием весьма отдаленных доисламских представлений, интегрированных в систему исламских ценностей и воззрений» [21, с. 241]. Как считает ученый, «возникновение этой одежды с дополняющей ее в той или иной форме занавеской скрыто в глубине поверий и представлений предшествующих исламу времен». И покрывало, и лицевая сетка, возможно, «были интегрированы в исламскую культуру вследствие устойчивости их древних корней» [21, с. 241].

Сформированное в первые годы советской власти убеждение о религиозном значении паранджи спровоцировало в 20–30-е годы XX в. движение худжум, целью которого являлась борьба с этим видом женской одежды в Средней Азии. Публичные

массовые сожжения паранджи превратились в некий символ борьбы против «религиозного угнетения женщин в исламе» и к концу 1940-х – началу 1950-х годов паранджа фактически вышла из употребления.

Вопрос о происхождении, назначении и времени появления паранджи неоднократно обсуждался специалистами. О. А. Сухарева считает, что паранджа произошла от мужского парадного халата фараджия и стала употребляться не ранее XVI в. [24].

По мнению О. А. Сухаревой, высказанному ею в другой работе, паранджа получила распространение только во второй половине XIX в., особенно после присоединения Средней Азии к России. До этого времени при выходе из дома женщины набрасывали на голову особого рода женские распашные халаты – мунисаки [25]. Н. П. Лобачева уточняет, что паранджа среднеазиатских женщин эволюционировала не из мужской, а из женской плечевой распашной одежды (женской фараджия) в головную накидку с волосяной сеткой для закрывания лица и генетически связана с древними формами одежды населения Средней Азии [11, с. 47]. По ее мнению, паранджа в феодальную эпоху имела религиозное значение в соответствии с нормами ислама, сохраняя древнюю основу, и возникла не ранее XVII в., так как известные ей книжные миниатюры XIV–XVI вв. не дают изображения паранджи, а в письменных источниках первые упоминания о головных накидках относятся к XVIII в. [9, с. 190–195]. Г. А. Пугаченкова считала ее происхождение более древним и связывала с среднеазиатскими накидками богинь плодородия [20, с. 192]. Женская одежда в Средней Азии в виде накидок

широко известна не только по древним изображениям в среднеазиатской коропластике, но и по настенным росписям Балалык-тепе [2; 13, рис. 6 нас. 49], а также античному искусству Хорезма. По краям накидка часто была отделана бусинами или нашивными бляшками и имела прорези для рук, как на парандже начала прошлого столетия, а это позволяет предполагать, что она зародилась в древности.

Интересная верхняя одежда, которая, на наш взгляд, также могла бы быть одним из прообразов паранджи, найдена в могильнике Зангулук в Синьцзяне (II–I тыс. до н. э.). Она из толстой гобеленовой ткани коричневого цвета и представляет распашной халат с узкими сведенными на нет ложными рукавами. Халат был наброшен на покойного. По мнению Г. Майтдиновой, это кандис – широко распространенный в иранском мире халат, надеваемый внакидку [12, т. 1, с. 161]. Его изображения известны по находкам Амударьинского клада, хранящегося в Британском музее в Лондоне [7, рис. 2].

В письменных источниках IX в. упоминаются как покрывала, носимые женщинами на улице, так и закрывающая фигуру с головы до пят одежда в виде халата с широкими длинными рукавами, украшенная вышивкой и драгоценными камнями [20; 9, с. 41]. Клавихо, посетивший Тебриз по пути в Самарканд в начале XV в., сообщает: в Тебризе женщины «ходят совсем закутанные в белые покрывала и с сетками из черных конских волос перед глазами» [8, с. 293]. Зайн ад-дин Васифи (1485–1551) в своих мемуарах «Удивительные события» упоминает фараджия, как халат для мужчин и женщин, носимый в Герате в конце XV в. [4]. В основном, при Тимуридах

и Шейбанидах термин «фараджия» упоминается в письменных источниках в значении «парадный халат» [15, с. 71; 20, с. 190]. Об обычае среднеазиатских женщин при выходе из дома накидывать на голову халат сообщают И. Гладышев и Д. В. Муравин, в 1740–1741 гг. совершившие путешествие из Орска в Хиву и обратно [18]. Русский офицер Ф. Ефремов, побывавший во второй половине XVIII в. в Бухаре и Хиве, также отмечает что: «Женщины сверх платья надевают фараджи, то есть женский халат, у коего с головы до пят рукава весьма узкие, вместе сшитые и пущенные назад, длиною ниже икор... На лицо надевают волосяные сетки, оные называются чашман» [6]. Другое описание оставил Филипп Назаров, побывавший в Ташкенте в 1813–1814 гг.. По его словам, те женщины, которых он видел на базаре, были «под покрывалом». Они «накидывают на себя халаты... а на лицо опускают волосяную сетку, которая пришивается к халату» [17].

По мнению ряда ученых (Г. А. Пугаченкова, Н. П. Лобачева), фараджия возникла в Египте, откуда распространилась в другие восточные страны [20; 9].

Г. А. Пугаченкова сообщает, что богатая накидка со спускающимися рукавами, наброшенная на плечи поверх платья, известна по одеяниям терракотовых фигурок, обнаруженных на древних городищах Самарканда и его окрестностей и относящихся к раннему Средневековью [20, с. 38–41]. На наш взгляд, древним прототипом фараджии мог быть верхний распашной халат с длинными узкими рукавами – кандис, о котором говорилось выше. Возможно, что негативное отношение к парандже восходит к древним временам, когда

ее накидывали на покойного. В некоторой степени генезис паранджи можно проследить по миниатюрной живописи Востока. Существует мнение, что женская одежда представлена в миниатюрах хуже, чем мужская [5, с. 50]. Однако, по нашим наблюдениям, она представлена в такой степени, которая позволяет проследить социальные и возрастные различия, а также выявить некоторые специфические виды женской одежды, отсутствующие у мужчин [22, с. 152–165; 23]. Таким специфически женским видом одежды и была паранджа. Более того, мы можем по миниатюрам увидеть ее генезис и эволюцию. Некоторые исследователи, не имея возможности изучать данный вид одежды в оригиналах неопубликованных средневековых рукописей, считают, что «отсутствие в миниатюре женских персонажей с покрывалом связано не с реалиями средневековой жизни, а со спецификой самого изобразительного жанра, который ограничивает возможности создания женских образов в покрывале, которое скрывает фигуру». По мнению Р. Рахимова, это объясняется тем, что действия в миниатюрах происходят в закрытом пространстве дома или дворца, «позволяющем женщине быть «незавуалированной» [21].

По нашим наблюдениям, изображения женской уличной одежды в миниатюрах не так уж редки. Они встречаются в сценах, происходящих за пределами дворца или дома – в мечети, на улице, перед домом, т. е. в пространстве, где она должна скрываться от посторонних взглядов.

По изображениям на известных нам миниатюрах Ирана и Центральной Азии XIV–XVI вв. мы можем видеть, что первоначально выходной, уличной

одеждой женщины на Среднем Востоке были большие широкие покрывала, которые полностью могли скрывать фигуру. Их набрасывали на плечи и голову или дополняли платком, одним концом которого закрывали лицо до глаз [1]. В раннетимуридской миниатюре, выполненной в Ширазе в 1410–1411 гг., и в иранской миниатюре XVI в. мы видим изображения женщин, закутанных в белое покрывало с откинутой на спину черной сеткой из конского волоса [26, 23, 30], аналогичных описанным Клавихо [8, с. 293]. В иранской миниатюре 1582 г. женщина изображена в белом покрывале с голубой сеткой, закрывающей лицо до глаз [27].

Женские покрывала были широко распространены и в Мавераннахре. Женщины на многих бухарских миниатюрах XVI в. закутаны в парчовые прямоугольной формы покрывала с подкладкой из другой ткани или меха [3; 18] (Рис. 4, фиг. 1–3). Фараджии же на гератских и бухарских миниатюрах XV–XVI вв. изображены в качестве верхних распашных парадных халатов султанов, придворной знати и духовенства [23, с. 90]. Они из ярких одноцветных тканей, богато расшитые на груди, спине и по подолу. Судя по изображениям на миниатюрах, аналогичные мужским фараджия в этот период носили также и женщины, накинув их на

Рис. 2. Женская фараджия, Навон. «Сабба Саера», Бухара, 960/1553 г., Оксфорд.

плечи или вдев в один рукав. Они имели разрезы на уровне предплечья, в которые продевали руки, а остальная часть длинных рукавов зачастую играла чисто декоративную роль, свободно свисая по бокам [3; 16; 23, с. 118, 127, 135] (Рис. 2). И только в миниатюрах Бухары середины XVII столетия мы уже видим вместо покрывал в качестве уличной одежды на женщинах короткие или длинные халаты, наброшенные на плечи или голову [16, 18] (Рис. 4, фиг. 4–7), а позднее – накинутый на

Рис. 3. Паранджа. Миниатюра «Хамса Низами», 1058/1648 г. Бухара. Российская Национальная Библиотека, Санкт-Петербург.

голову халат типа паранджи с чачваном [19, илл. 109]. (Рис. 4, фиг. 8.). Это подтверждает мнение этнографов о возникновении паранджи в XVII столетии, как нам представляется, в середине XVII в. (Рис. 3).

К XVIII столетию паранджа окончательно сложилась как особый вид городской женской уличной одежды. В XIX в. ее носили женщины и девушки всех возрастов. Начиная со второй половины XIX в. расцветка паранджи стала необычайно яркой благодаря появлению и распространению однотонных фабричных тканей русского

и европейского производства: бархата, тафты, шелка. Девочки и девушки носили красные паранджи, молодые женщины – ярких оттенков желтого, сиреневого, фиолетового цветов, лишь пожилые женщины продолжали носить паранджи из местных кустарных полушелковых (пари-паша) или бумажных тканей (алача) – темно-серого, зеленого, мышиного или серебристого цветов.

Вопрос о семантике паранджи остается одним из самых неизученных. На наш взгляд, появление в древности одежды, скрывающей фигуру женщины в условиях жаркого климата Средней Азии, было вызвано не столько религиозными предписаниями, тем более, что ислам на территории Средней Азии утвердился позднее, сколько практическими, ментальными и эстетическими: необходимостью защиты от неблагоприятного воздействия солнца и стремлением сохранить белую кожу, которая традиционно считалась на Востоке признаком красоты. Вместе с тем в мировоззрении оседлых и кочевых среднеазиатских народов с древности прочно утвердилась вера в сглаз и действие злых сил. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Рахмата Рахимова, что ношение паранджи при выходе из дома (часто с ребенком на руках) среднеазиатскими женщинами в условиях города, воспринимаемого ими, в отличие от дома, как чужое пространство, являлось средством «защиты самих себя и детей от вредного воздействия воображаемых злых сил (чишм) в окружении «чужаков» в условиях городской жизни» [21]. Защитные средства паранджи усиливал чачван, так как конский волос, из которого его делали, с древности считался особенно мощным оберегом, а его черный цвет был предназначен

«отогнать зловредные силы». «Фаранджи, которое закрывало всю фигуру женщины при выходе из дома, как бы сигнализировало о том, что она находится в пределах своего – женского – пространства, предназначенного ей традицией. Таким образом, покрывало с лицевой занавеской перед глазами выступало в некотором роде имитацией дома, хозяйкой и управительницей которого она была (является). Оно как бы заменяло стены этого дома, служа зоной ее безопасности» [21]. Это стало особенно актуально после завоевания Средней Азии царской Россией, когда женщина должна была скрываться не только от посторонних мужчин, но и от любопытных взглядов иноверцев, чем объясняется особенно широкое распространение паранджи в этот период.

Таким образом, устойчивая традиция предохранения женщины от внешнего воздействия существовала с глубокой древности и отразилась в появлении защитной одежды, в качестве которой первоначально выступала накидка-покрывало. Ее возникновение было связано как с практическими причинами – защита от солнечных лучей и магическая защита, так и с ментальными и эстетическими. Паранджа среднеазиатских женщин прошла долгий путь развития, возможно, от древнего кандиса, трансформированного в Средние века в фаранджия – нарядный халат с длинными узкими рукавами, надевавшийся как накидка, и далее в собственно паранджу в ее специфическом виде. Впервые в качестве уличной одежды как халат с лицевой занавесой она сформировалась в середине XVII в. Уже в XVI в. длинные и неудобные рукава стали декоративной деталью, а в XVIII в. окончательно

Рис. 4 Эволюция паранджи. Фиг. 1, 2, 3, 9 – покрывала; фиг. 4–7 – халаты, носимые на голове; фиг. 8 – халат с чачваном (собственно паранджа).

утратили свое практическое назначение. Во времена позднего феодализма назначение паранджи изменилось: она стала скрывать женщину от посторонних взглядов в связи с историческими событиями и нормами шариата (Рис. 4).

Список литературы:

1. Адамова А. Л., Гозальян Л. Т. Миниатюры рукописи поэмы «Шахнаме» Фирдоуси 1333 г. Л., 1985. Табл. 19, 44.
2. Альбаум Л. А. Балалык-тепе. Ташкент. 1960.
3. Ашрафи М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах. Душанбе, 1965.
4. Васифи. Бадаи-ал вакаи. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. М.: ИВЛ, 1961.
5. Горелик М. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. Костюм народов Средней Азии. М., 1979, с. 49–70.
6. Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. М., 1950.
7. Зеймаль Е. В. Амударьинский клад: каталог выставки. Л.: Искусство, 1979.
8. Клавихо, Рюи Гонзалес де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403–1406 году. Пер. И. Срезневского, СПб, 1881, с. 293.
9. Лобачева Н. П. К истории паранджи. ЭО. 1996. С. 191–195.
10. Лобачева Н. П. Паранджа: Ритуальный костюм или свадебная одежда. «Азия и Африка сегодня», 1995, №8, с. 78–80.
11. Лобачева Н. П. К истории среднеазиатского костюма (Женские головные накладки-халаты). СЭ, 1956, №68.
12. Майтдинова Г. История таджикского костюма. Т. 1. Душанбе, 2004.
13. Мешкерис В. А. Терракоты Самаркандского музея. Л., 1962.
14. Мешкерис В. А. Корoplastика Согда. Душанбе, 1977.
15. Мукминова Р. Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. Костюм народов Средней Азии, М., 1979, с. 70–77.
16. Низами. Хамсе. Миниатюры. Составитель и автор предисловия К. Керимов. Баку, 1983.
17. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии. СПб., 1821.
18. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 годах Гладышевым и Муравиним. СПб., 1851. <http://militera.lib.ru>.
19. Полякова Е. А., Рахимова З. И. Миниатюра и литература Востока. Ташкент, 1989.
20. Пугаченкова Г. А. К истории «паранджи». СЭ, 1952, С. 38–41.
21. Рахимов Р. «Завеса тайны» (О традиционном женском затворничестве в Средней Азии). <http://journal.iea.ras.ru>.
22. Рахимова З. И. Среднеазиатский женский костюм на миниатюрах Мавераннахра XVI–XVII вв. Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1999.
23. Рахимова З. И. Костюм Бухары и Самарканда XVI–XVII веков по данным миниатюрной живописи. Ташкент, Санъат, 2005.
24. Сухарева О. А. К истории костюма населения Самарканда. Бюллетень АН УзССР, 1945.
25. Сухарева О. А. История Среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX – начало XX в.). М., 1982.
26. Persian women headdresses of the 16-th Centuries by Roxan Farabi Shahzadeh and Safi al Khansa <https://awalimofstormhold.files.wordpress.com>.
27. Robinson. Persian Miniature Paintings from collections in the British Isles, London, 1967.

Сведения об авторе: Рахимова Зухра Ибрагимовна — кандидат искусствоведения, профессор кафедры музееведения Национального института художеств и дизайна им. К. Бехзода Академии художеств Республики Узбекистан.
e-mail: zuhrahonr@mail.ru

Автор туралы мәлімет: Рахимова Зухра Ибрагимқызы — өнертану кандидаты, Өзбекстан Республикасы Көркем Академиясының К.Бехзод атындағы Көркем және Дизайн институты, Музейтану кафедрасының профессоры. Өзбекстан, Ташкент қ.С.Азимов өткелі, 35
e-mail: :zuhrahonr@mail.ru

Author's data: Rakhimova Zukhra Ibragimovna — PhD, Professor of department of Museology at National Fine Arts and Design Institute named after K.Bekhzod.100000. Uzbekistan, Tashkent, S.Azimov proezd, 35
e-mail: :zuhrahonr@mail.ru